

ЧАВЕС, ЭВО И ОБАМА (ЧАСТЬ ПЕРВАЯ)

Делаю перерыв в делах, полностью занимающих мое время в эти дни, чтобы посвятить несколько слов исключительной возможности, какую представляет для политической науки шестьдесят шестая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Это ежегодное событие требует особых усилий от тех, кто занимает самые высокие политические посты во многих странах. Для них это серьезное испытание; любителям же этого искусства, которых немало, так как это жизненно важно для всех, трудно удержаться от соблазна следить за бесконечным, но поучительным зрелищем.

Прежде всего, существует бесконечное количество острых тем и столкновений интересов. Большому числу участников необходимо встать на определенную позицию в отношении фактов, представляющих собой вопиющее нарушение принципов. Например: какую позицию занять в отношении геноцида, осуществляемого НАТО в Ливии? Хочет ли кто-нибудь констатировать, что под его руководством правительство его страны поддержало чудовищное преступление, совершаемое Соединенными Штатами и их союзниками по НАТО, чьи самые современные боевые самолеты, пилотируемые и беспилотные, провели более двадцати тысяч вылетов, атакуя маленькое государство «третьего мира», где едва ли шесть миллионов жителей, ссылаясь на те же причины, которые вчера использовались, чтобы атаковать и занять Сербию, Ирак, Афганистан, а сегодня они грозят сделать то же в Сирии или любой другой стране мира?

Не было ли именно правительство государства-места пребывания ООН тем, кто отдал приказ об устройстве бойни во Вьетнаме, Лаосе и Камбодже, о нападении наемников в бухте Кочинос на Кубе, вторжении в Санто-Доминго, «грязной войне» в Никарагуа, оккупации Гренады и Панамы военными силами Соединенных Штатов и массовом убийстве панамцев в Эль-Чоррильо? Кто содействовал военным переворотам и геноциду в Чили, Аргентине и Уругвае, стоившим жизни десяткам тысяч убитых и пропавших без вести? Я не говорю о том, что произошло 500 лет назад, когда испанцы начали геноцид в Америке, или 200 лет назад, когда американцы истребили индейцев в Соединенных Штатах и поработили африканцев, несмотря на то, что «все люди рождаются свободными и равными», как говорилось в Декларации независимости, принятой в Филадельфии. Я говорю о том, что произошло в последние десятилетия и что происходит сегодня.

Эти факты нельзя не вспоминать и не повторять, когда происходит важное и выдающееся событие – сессия Организации Объединенных Наций, где подвергается испытанию политическая честность и этика правительств.

Многие из них представляют маленькие и бедные страны, нуждающиеся в помощи и международном сотрудничестве, технологии, рынках и кредитах, которыми развитые капиталистические державы распоряжаются по своему усмотрению.

Несмотря на бессовестную монополию СМИ и фашистские методы, применяемые Соединенными Штатами и их союзниками, чтобы сбить с толку и обманывать мировую общественность, сопротивление народов растет, и это можно видеть в ходе дебатов, идущих в Организации Объединенных Наций.

Немало лидеров стран «третьего мира», несмотря на указанные препятствия и противоречия, смело высказывают свои идеи. В голосах самих правительств латиноамериканских и карибских стран уже не звучат лакейские и позорные интонации ОАГ, какие отличали заявления глав

правительств в прошлые десятилетия. Двое из них выступили на этом форуме; оба – боливарианский президент Уго Чавес, в ком смешались расы, составляющие народ Венесуэлы, и Эво Моралес - чистокровный индеец, потомок тысячелетних обитателей этой земли, - выступили на этой встрече со своими идеями, один в зачитанном здесь послании, другой с трибуны, отвечая на выступление американского президента.

Канал «Телесур» передал все три выступления. Благодаря этому мы смогли узнать вечером во вторник 20-го числа послание президента Чавеса, старательно зачитанное Вальтером Мартинесом в его программе «Досье». Обама выступил с речью утром в среду в качестве главы государства-места пребывания ООН, и Эво выступил в начале послеобеденного заседания в тот же день. Ради краткости приведу основные абзацы из каждого выступления.

Чавес не смог лично присутствовать на саммите Организации Объединенных Наций после 12 лет борьбы, когда он не отдыхал ни единого дня, что поставило под угрозу его жизнь и сказалось на его здоровье; сейчас он самоотверженно сражается за свое полное выздоровление. Однако было бы невозможно, чтобы его отважное послание не затронуло самую критическую тему этой исторической встречи. Привожу его почти полностью:

«Я направляю эти слова Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций... чтобы подтвердить в этот день и на этой встрече полную поддержку Венесуэлы признанию палестинского государства: права Палестины превратиться в свободную, суверенную и независимую страну. Речь идет об акте исторической справедливости в отношении народа, с самых давних пор несущего в себе всю боль и страдания мира.

Выдающийся французский философ Жиль Делёз... сказал правдивые слова: “Дело Палестины – это прежде всего совокупность несправедливостей, от которых страдал и продолжает страдать этот народ”. И также, осмелюсь я добавить, постоянная и негибкая воля к сопротивлению, уже записанная в героической памяти человечества... Махмуд Дервиш – бесконечный голос возможной Палестины – говорит нам из глубины и осознания этой любви: “Нам не нужна память/ потому что внутри нас гора Кармель/ и на наших веках трава Галилеи./ Не говори: если бы мы потекли в мою страну, как река!/ Не говори этого!/ Потому что мы в плоти нашей страны/ и она в нас”.

Возражая тем, кто лживо утверждает, будто происходящее с палестинским народом – не геноцид, тот же Делёз говорит с беспощадной ясностью: “Во всех случаях пытаются сделать так, как будто палестинский народ не только не должен существовать, но и никогда не существовал. Это, как бы сказать, нулевая степень геноцида: провозгласить, что какой-то народ не существует; отказать ему в праве на существование”.»

«...Решение ближневосточного конфликта непременно лежит через справедливость по отношению к палестинскому народу; это единственный путь к завоеванию мира.

Больно и возмутительно, что те, кто пострадал от одного из самых страшных геноцидов в истории, превратились в палачей палестинского народа; больно и возмутительно, что наследием холокоста стала Накба. И просто возмутительно, что сионизм продолжает шантажировать, обвиняя в антисемитизме тех, кто противится его произволу и его преступлениям. Израиль бесстыдно и подло использовал и использует память жертв. И делает это, чтобы с полной безнаказанностью действовать против Палестины. Кстати, нелишне уточнить, что антисемитизм – это западная, европейская гнусность, в которой не участвуют арабы. Кроме того, нельзя забывать, что семитский палестинский народ страдает от этнической чистки, проводимой израильским колониалистским государством.»

«...Одно дело – отвергать антисемитизм, и совсем другое – пассивно соглашаться с тем, чтобы сионистское варварство навязывало палестинскому народу режим апартеида. С этической точки зрения тот, кто отвергает первое, должен осудить и второе.»

«... Сионизм как видение мира - понятие абсолютно расистское. Убедительным доказательством

этому являются слова Голды Меир в их устрашающем цинизме: “Как это мы будем возвращать оккупированные территории? Их некому возвращать. Нет никого, кто назывался бы палестинцами. Нет такого, будто кто-то думал, что существовал народ, называемый палестинцами, считающий самого себя палестинцами, и мы пришли, изгнали их и отняли у них их страну. Они не существовали”.»

«Прочтите и перечитайте этот документ, который исторически известен как Декларация Балфура от 1917 года: британское правительство присваивало себе право обещать евреям их национальный очаг в Палестине, умышленно игнорируя присутствие и волю ее жителей. Надо указать, что на Святой земле мирно жили бок о бок в течение веков христиане и мусульмане, пока сионизм не начал требовать ее для себя как свою полную и исключительную собственность.»

«После окончания Второй мировой войны трагедия палестинского народа обострилась, свершилось его изгнание с его территории и в то же время из истории. В 1947 году зловещая и незаконная резолюция 181 Организации Объединенных Наций рекомендует раздел Палестины на еврейское государство, арабское государство и зону, находящуюся под международным контролем (Иерусалим и Вифлеем). Сионизму было предоставлено... 56% территории для создания его государства. Фактически эта резолюция нарушала международное право и вопиющим образом игнорировала волю значительного арабского большинства: право на самоопределение народов становилось мертвой буквой.»

«...Вопреки тому, в чем Израиль и Соединенные Штаты пытаются убедить мир при помощи транснациональных коммуникационных корпораций, то, что произошло и продолжает происходить в Палестине, скажем это с Саидом, - это не религиозный конфликт: это конфликт политический, отмеченный печатью колониализма и империализма; это не конфликт тысячелетней давности, а конфликт современный; это конфликт, родившийся не на Ближнем Востоке, а в Европе.

В чем была и в чем остается суть конфликта? Отдается предпочтение обсуждению и важности безопасности Израиля и отнюдь не Палестины. Это может найти подтверждение в недавней истории: достаточно вспомнить новый геноцидный эпизод, осуществленный Израилем в Газе посредством операции “Расплавленный свинец”.

Безопасность Палестины не может быть сведена к простому признанию ограниченного самоуправления и полицейского самоконтроля в ее “анклавах” на западном берегу Иордана и в секторе Газа, обходя не только создание палестинского государства в границах до 1967 года со столицей в восточном Иерусалиме, права его граждан и его самоопределение как народа, но и компенсацию и последующее возвращение на родину 50% палестинского населения, рассеянного по всему миру, так, как это устанавливается в резолюции 194.

Немыслимо, чтобы одна страна (Израиль), обязанная своим существованием резолюции Генеральной Ассамблеи, могла с таким презрением относиться к резолюциям, принятым Организацией Объединенных Наций, утверждал падре Мигель Д’Эското, когда просил прекратить избиение народа Газы в конце 2008 года и начале 2009-го.»

«Невозможно игнорировать кризис Организации Объединенных Наций. На этой самой Генеральной Ассамблее мы утверждали в 2005 году, что модель Организации Объединенных Наций исчерпала себя. Тот факт, что обсуждение палестинского вопроса откладывалось и что оно открыто саботируется, - новое подтверждение этому.

Уже несколько дней Вашингтон заявляет, что наложит вето в Совете Безопасности на то, что будет резолюцией, принятой большинством голосов Генеральной Ассамблеи: признание Палестины как полноправного члена ООН. Вместе с братскими странами, образующими Боливарианский союз народов Нашей Америки (АЛБА), в Декларации признания палестинского

государства мы сразу высказали сожаление, что столь справедливые чаяния могут быть заблокированы подобным путем. Как мы знаем, империя в этом и в других случаях намеревается навязать на мировой арене двойной стандарт: это американская двойная мораль, которая нарушает международное право в Ливии, но позволяет Израилю делать все, что ему заблагорассудится, превращаясь таким образом в главного соучастника геноцида палестинцев, проводимого сионистскими варварами. Вспомним слова Саида, вложившие перст в язву: “Ввиду интересов Израиля в Соединенных Штатах политика этой страны в отношении Ближнего Востока является таким образом израильтцентричной”.

«Я хочу закончить словами Махмуда Дервиша из его памятного стихотворения: “На этой земле есть нечто, заслуживающее жизни: на этой земле есть госпожа земли, мать начал,/ мать концов. Она зовется Палестина. Она продолжает зваться Палестина./ Госпожа, я заслуживаю - ведь ты моя дама, - я заслуживаю жить”».

«Она продолжит зваться Палестина: Палестина будет жить и победит! Долгой жизни свободной, суверенной и независимой Палестине!

Уго Чавес Фриас

Президент Боливарианской Республики Венесуэла».

Когда началось заседание на следующее утро, его слова уже были в сердцах и умах присутствовавших там людей.

Боливарианский лидер никогда не был врагом еврейского народа. Человек исключительно чуткий, он питал глубокое отвращение к зверским преступлениям нацистов по отношению к детям, женщинам и мужчинам, молодым и старым, совершавшимся в концлагерях, где также стали жертвами жестоких преступлений и попытки истребления цыгане, о чем никто однако не помнит и никогда не упоминает. Также сотни тысяч русских, считавшихся низшей расой согласно нацистской расовой концепции, погибли в этих концлагерях.

Когда Чавес вернулся к себе в страну с Кубы вечером в четверг 22 сентября, он с негодованием отозвался о речи, с которой выступил в Организации Объединенных Наций Барак Обама. Редко когда я слышал, чтобы он с таким разочарованием говорил о лидере, к которому относился с определенным уважением как жертве самой истории расовой дискриминации в Соединенных Штатах. Он никогда не считал его способным действовать, как действовал бы Джордж Буш, и уважительно вспоминал о словах, которыми обменялся с ним на встрече в Тринидаде и Тобаго.

«Вчера мы слушали выступления, позавчера тоже, там в Организации Объединенных Наций, выступления точные, такие как слова президента Дилмы Руссефф, высоко этичную речь президента Эво Моралеса; выступление, которое мы могли бы назвать монументом цинизму - выступление президента Обамы, это монумент цинизму, который отражался на самом его лице, само его лицо было целой поэмой; человек, призывающий к миру, только представь себе, Обама, призывающий к миру, - на каком моральном основании? Исторический монумент цинизму - вот выступление президента Обамы.

Мы слышали выступления точные, ориентирующие: выступление президента Луго, выступление президента Аргентины, утверждающие перед лицом мира смелые позиции.»

Когда в Нью-Йорке началось утреннее заседание в среду 21 сентября, президент Соединенных Штатов - после слов президента Бразилии, открывшей дебаты, и после должного представления - вышел на трибуну и начал свое выступление.

«После семи десятилетий, - начал он, - когда ООН воспрепятствовала началу Третьей мировой войны, мы продолжаем жить в мире, отмеченном конфликтами и пораженном бедностью; когда мы провозглашаем нашу любовь к миру и ненависть к войне, в мире продолжаются потрясения, угрожающие нам всем.»

Неизвестно, в какой момент ООН, по словам Обамы, воспрепятствовала началу Третьей мировой войны.

«Я вступил на пост в момент, когда Соединенные Штаты вели две войны, войну против экстремизма, приведшего нас к войне; прежде всего, Усама бин Ладен и его организация Аль-Кайда продолжали оставаться на свободе. Сегодня мы установили новое направление, в конце этого года будут закончены военные операции в Ираке, мы будем иметь нормальные отношения с суверенной страной, членом содружества наций. Этот союз будет укрепляться с укреплением Ирака, его сил безопасности, его правительства, его народа и также его чаяний.»

О какой стране в действительности говорит Обама?

«Положив конец войне в Ираке, Соединенные Штаты и их союзники начнут переходный период в Афганистане; в лице Афганистана имеется страна, которая может принять на себя ответственность за будущее своей страны, по мере того как они будут это делать, мы будем выводить наши собственные силы и будем создавать солидарный союз с афганским народом. Таким образом, не должно быть сомнений, что волна войны возвращается к прежнему состоянию.»

Я пришел к власти, когда тысячи американцев служили в Афганистане и Ираке, в конце этого года их число сократится наполовину и продолжит сокращаться. Это основное для суверенитета как Ирака, так и Афганистана и также крайне важно для укрепления ООН и Соединенных Штатов, когда мы строим нашу собственную страну; кроме того, мы выходим оттуда, занимая сильные позиции. 10 лет назад существовала открытая рана и искореженное железо, разбитое сердце в центре этого города; сегодня, когда встает новая башня, это символизирует обновление Нью-Йорка; сегодня Аль-Кайда испытывает больше давления, чем когда-либо, ее руководство ослаблено, Усама бин Ладен – человек, убивший тысячи людей в десятках стран, - уже не поставит под угрозу мир в мире.»

Чьим союзником был Бин Ладен, кто в действительности подготовил и вооружил его, чтобы сражаться против советских войск в Афганистане? То не были ни социалисты, ни революционеры какой бы то ни было части света.

«Это десятилетие было очень трудным... но мы сегодня стоим на перекрестке истории, имея возможность решительно двигаться к миру, чтобы сделать это, мы должны вернуться к мудрости тех, кто создал эту организацию. Организация Объединенных Наций и ее Устав побуждают нас объединиться, чтобы сохранить международный мир и безопасность.»

У кого есть военные базы во всех частях света, кто является самым крупным экспортером оружия, кто обладает сотнями спутников-шпионов, кто вкладывает более триллиона долларов в год в военные расходы?

«Этот год был моментом больших преобразований, больше стран шагнуло вперед, чтобы сохранить мир и безопасность, и больше отдельных лиц требуют свое право жить в обстановке мира и свободы.»

Затем он цитирует случаи Южного Судана и Кот-д'Ивуар. Он не говорит, что в первой американские транснациональные корпорации напали на нефтяные запасы этой новой страны, чей президент на этой самой ассамблее ООН сказал, что то ценный, но истощимый ресурс, и предложил использовать его в рациональной и оптимальной форме.

Обама также не сказал, что мир в Кот-д'Ивуар был достигнут при поддержке колониалистских солдат видного члена воинственной НАТО, которая только что бросила тысячи бомб на Ливию.

Вслед за этим он упоминает Тунис и приписывает Соединенным Штатам заслугу народного

движения, сбросившего правительство этой страны – союзника империализма.

Еще более удивительно, что Обама делает вид, будто не знает, что Соединенные Штаты были ответственны за установление в Египте тиранического и коррумпированного правительства Хосни Мубарака, кто, поправ принципы Насера, стал союзником империализма, отнял у своей страны десятки миллиардов и тиранил этот отважный народ.

«Год назад, - утверждает Обама, - в Египте был президент, правивший почти 30 лет. В течение 18 дней глаза мира были сосредоточены на площади Тахрир, где египтяне всех слоев общества, молодые люди, дети, женщины, мужчины, мусульмане и христиане требовали свои всеобщие права. Мы видели в этих манифестантах могущество ненасилия, приведшего нас из Дели в Сельму, и видели, что изменения пришли в Египет и в арабский мир мирными средствами.»

«День за днем, под пулями, противостоя оружие, ливийский народ не отказывался от своей свободы, и когда им угрожало это изуверство, какого мы видели немало в последние века, ООН обратилась к своему Уставу, Совет Безопасности разрешил принять необходимые меры, чтобы избежать бойни в Ливии. Лига арабских стран потребовала этого вмешательства, был союз и коалиция, чтобы помешать продвижению сил Каддафи.»

«Вчера лидеры новой Ливии заняли свое место здесь, среди нас, и на этой неделе Организация Объединенных Наций и Соединенные Штаты откроют свои новые посольства в Триполи.

Вот так должно – и должно бы – функционировать международное сообщество: страны, объединяющиеся в поисках мира и безопасности, и отдельные лица, требующие своих прав.

На всех нас лежит ответственность за поддержку новой Ливии, нового ливийского правительства, которое должно преобразовать это обещание в благословение для всех ливийцев.»

«Режиму Каддафи пришел конец, Гбагбо, Бен Али, Мубарак уже не стоят у власти. Усама бин Ладен ушел, и идея, что изменения могут прийти лишь через насилие, похоронена вместе с ним.»

Обратите внимание на поэтическую форму, в какой Обама разделяется с вопросом Бин Ладена, какой бы ни была ответственность этого бывшего союзника, убитого выстрелом в лицо на глазах его жены и детей и сброшенного в море с авианосца, не считаясь с обычаями и религиозными традициями более миллиарда верующих и с элементарными юридическими принципами, установленными во всех уголовных системах. Подобные методы не ведут и никогда не приведут к миру.

«Что-то происходит в нашем мире, - продолжает он, говоря о Ливии, - так, как было сейчас, будет в будущем. Тираны прекратили управлять, на тиранов не обращают внимания, теперь власть у народа. Молодые люди отвергают диктатуру, отвергают ложь о том, что некоторые расы, некоторые народы, некоторые нации не заслуживают демократии.

Записанное на бумаге обещание того, что все мы рождаемся свободными и с одинаковыми правами, все больше приближается к действительности... Мера успеха заключается в том, могут ли люди жить в атмосфере устойчивой свободы, достоинства и безопасности, и ООН и ее члены должны сделать все необходимое, чтобы поддержать эти основные чаяния, и нам надо больше работать в этом направлении.»

Сразу же затем он обрушивается на другую мусульманскую страну, где, как известно, его разведслужбы вместе с разведслужбами Израиля систематически убивают самых выдающихся ученых в области военной технологии.

Следом он угрожает Сирии, где американская агрессивность может привести к избиению намного более страшному, чем в Ливии: «Сегодня сирийский режим убивает и подвергает пыткам мужчин, женщин и детей; были убиты тысячи, многие во время священного периода Рамадана; тысячи пересекли границу Сирии.

Сирийский народ продемонстрировал достоинство и отвагу в поисках справедливости, устраивая мирные протесты и погибая за те же ценности, которые защищает эта организация. Так вот, вопрос прост: поддержим ли мы сирийский народ или поддержим ли его угнетателей? ООН уже применила санкции к сирийским лидерам. Мы поддерживаем передачу власти, отвечающую желанию сирийского народа, и многие присоединились к нам в этих усилиях, но ради блага Сирии, и мира, и безопасности в мире мы должны говорить единым голосом: нет извинения для акции. Настал момент, чтобы Совет Безопасности наложил санкции на сирийский режим и поддержал народ Сирии.»

Осталась ли хоть какая-нибудь страна, в чей адрес не направлены кровавые угрозы этого славного защитника безопасности и международного мира? Кто предоставил Соединенным Штатам такие привилегии?

«В регионе мы должны ответить на призывы к переменам. В Йемене женщины, дети, мужчины каждый день собираются на площадях в надежде, что их решимость и пролитая ими кровь приведут к переменам. Американский народ поддерживает эти чаяния. Мы должны работать с соседями и партнерами в мире, чтобы искать путь, который привел бы к мирному переходу от правительства Салеха и чтобы как можно скорее были проведены свободные и справедливые выборы.

В Бахрейне были приняты меры к проведению реформы в отчетности. Мы довольны этим, но требуется намного больше. Мы друзья Бахрейна и продолжим требовать от правительства и от оппозиции, чтобы они начали важный диалог, который приведет к мирным изменениям и выполнит желания народа. Мы верим, что патриотизм Бахрейна может быть сильнее, чем разделяющее его сектантство; это трудно, но этого можно добиться.»

Он совершенно не упоминает, что там находится одна из самых крупных военных баз региона и что американские транснациональные корпорации контролируют и распоряжаются по своему усмотрению огромными запасами нефти и газа Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов.

«Мы верим, что каждая страна должна идти собственным путем, чтобы суметь удовлетворить чаяния народов. Мы не можем соглашаться со всеми теми, кто выражает политические идеи, но мы всегда будем защищать всеобщие права, поддержанные этой ассамблеей, права, которые зависят от свободных и справедливых выборов, правительства, действующие открыто и представляющие отчеты, уважение к правам женщин и меньшинств, равноправное и справедливое правосудие. Этого заслуживает наш народ. Это элементы мира, которые могут быть прочными.»

«... Соединенные Штаты продолжают поддерживать страны, которые идут к демократии, более широкой торговлей и инвестициями, чтобы за свободой следовали возможности. Мы будем сохранять свои обязательства перед правительствами, но также перед гражданским обществом, учащимися, предпринимателями, политическими партиями, прессой, СМИ.

Мы осудили тех, кто нарушает права человека и препятствует тому, чтобы они пришли в эти страны. Мы наказываем тех, кто нарушает эти права, и всегда будем служить голосом для тех, кого заставляют молчать.»

После этих долгих разглагольствований славный лауреат Нобелевской премии обращается к скользкой теме их союза с Израилем, который кстати не фигурирует в числе привилегированных

обладателей одной из наиболее современных систем ядерного оружия и средств, способных достигать далеко отстоящие цели. Он прекрасно знает, сколь произвольна и непопулярна эта политика.

«Я знаю, что на этой неделе есть вопрос, являющийся основным в этом смысле, для этих прав. Это испытание для внешней политики Соединенных Штатов, когда конфликт между Израилем и палестинцами продолжается. Год назад я стоял на этой трибуне и призывал к созданию свободной Палестины. Тогда я верил и верю сейчас, что палестинский народ заслуживает своего государства, но также я сказал, что подлинный мир может быть установлен только самими израильтянами и палестинцами. Год спустя, несмотря на большие усилия Соединенных Штатов и других, стороны не смогли преодолеть свои разногласия. Ввиду этой задержки я выдвинул новую основу для переговоров, я сделал это в мае. Эта основа ясна, она известна всем: израильтяне должны знать, что любое соглашение должно иметь гарантии для их безопасности; палестинцы должны знать территориальные основы своего государства. Знаю, что многие были разочарованы отсутствием прогресса, и я тоже был и остаюсь разочарован. Вопрос не в том, какую цель мы преследуем, а в том, как достичь этой цели.»

«Мир достигается большим трудом, мир не достигается резолюциями и заявлениями ООН, если бы это было так просто, он был бы уже достигнут. Израильтяне и палестинцы должны сесть за стол переговоров, они будут жить вместе, это они должны искать осуществимого решения в пределах своих границ, должны искать решения вопроса о Иерусалиме, о беженцах. Мир зависит от соглашения между теми, кто должен жить вместе после того, как закончатся наши речи, намного после того, как мы проголосуем.»

Далее он пускается в долгие разглагольствования, чтобы объяснить и оправдать необъяснимое и не имеющее оправдания.

«...Нет сомнения в отношении того, что палестинцы считают, что это слишком затянулось, и именно потому, что мы так верим в чаяния палестинского народа, Соединенные Штаты затратили столько времени и столько усилий на создание палестинского государства и на переговоры, которые могут привести к этой цели – к палестинскому государству; но это также надо понимать, Соединенные Штаты имеют обязательства в отношении безопасности Израиля, это главное; наша дружба с этим израильским государством глубока и прочна.»

«Еврейский народ создал успешное государство и заслуживает признания и нормальных отношений со своими соседями, и друзья палестинцев не делают им никакого одолжения, игнорируя эту истину.»

...Каждая сторона имеет законные чаяния, и это часть того, что создает мир, нечто столь трудное, и конечный срок может быть достигнут, только когда каждая сторона научится понимать точку зрения другой, каждая сторона сможет видеть мир глазами другой. Мы должны поощрять это, мы должны содействовать этому.»

Тем временем палестинцы продолжают оставаться изгнанными с собственной родины, их дома разрушаются чудовищными механизмами, и ненавистная стена, намного выше, чем берлинская, отделяет одних палестинцев от других. Лучшее, что мог бы признать Обама, - это то, что сами израильские граждане уже устали от расточительства ресурсов, вложенных в военную сферу, которая лишает их мира и доступа к элементарным жизненным средствам. Так же, как палестинцы, они страдают от последствий этой политики, навязанной Соединенными Штатами и самыми воинственными и реакционными элементами сионистского государства.

«По мере того как мы противостояем этим конфликтам и этим революциям, мы должны признать и помнить, что... подлинный мир зависит от созданий возможностей, благодаря которым жизнь стоит того, чтобы ее прожить, и для этого мы должны выступить против общих врагов человечества: ядерного оружия, бедности, невежества и болезней.»

Кто поймет эту галиматью, с какой выступил президент Соединенных Штатов на Генеральной Ассамблее?

Сразу же далее он выдвигает свои невразумительные философские идеи:

«Чтобы противостоять разрушению мира, мы должны бороться за мир без ядерного оружия; в последние два года мы начали идти по этому пути. Со времени саммита в Вашингтоне многие страны начали гарантировать защиту своих ядерных материалов от возможных террористов.»

Может ли быть больший терроризм, чем агрессивная и милитаристская политика страны, чей арсенал ядерного оружия может несколько раз покончить с человеческой жизнью на этой планете?

«Соединенные Штаты продолжают работать над тем, чтобы запретить испытания ядерных материалов и материалов для этого ядерного оружия, - продолжает свои обещания Обама. - Так вот, мы начали продвигаться в правильном направлении. Соединенные Штаты обещают выполнить свои обязательства, но когда мы выполним свои обязательства, мы надеемся, что учреждения также помогут ограничить распространение этого оружия... Иран не мог доказать, что его программа ядерного оружия преследует мирные цели.»

Опять одно и то же! Но на этот раз Иран не одинок; его сопровождает Корейская Народно-Демократическая Республика.

«Северная Корея еще должна принять меры, чтобы сократить свое оружие и уменьшить свою воинственность по отношению к Югу. Народ этих стран ждет будущее с большими возможностями, если их правительства выполняют свои международные обязательства; но если они продолжают идти по пути за пределами международного права, они должны испытать более сильное давление и изоляцию, поэтому наше обязательство по отношению к миру и безопасности требует, чтобы это делалось таким образом.»

Продолжение завтра.

Фидель Кастро Рус
25 сентября 2011 года
19.36 часов

Дата:

25/09/2011

Source URL: <http://www.comandanteenjefe.org/ru/articulos/chaves-evo-i-obama-chast-pervaya>